

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

16 декабрь 2024
ВЫПУСК: 2024/50

08

ендерные подходы
к нации и
национализму

21

“Минилатерализм” в
европейской
безопасности и
обороне

СОДЕРЖАНИЕ

ANKASAM АНАЛИЗ

- 03** Кризис “военного положения” в Южной Корее и его будущее
Zeynep Çağla ERİN
- 06** Проблема загрязнения воздуха в Южной Азии: Бангладеш, Индия и Пакистан
Emin Mirbatur SEVAL
- 08** Гендерные подходы к нации и национализму
Jameela RIZWAN
- 10** Тихоокеанские острова и последствия изменения климата
Ekin GÜLLÜOĞLU
- 12** Пятая встреча министров иностранных дел Китая и Центральной Азии
Berra KIZILYAZI
- 14** Новые Шаги Китая в Стратегии Среднего Коридор
Ergün Mamedov
- 17** Экологическая политика администрации Лулы и защита лесов Амазонии
İtir BOZDAĞ
- 19** Миграционная политика в новую эпоху отношений между США и Кубой
Ayşe Azra GILAVCI
- 21** “Минилатерализм” в европейской безопасности и обороне
Gamze BAL
- 24** Политический тупик во Франции: Правительственный кризис
Sena BİRİNCİ

ANKASAM В СМИ

32 СМИ

ЖУРНАЛЫ

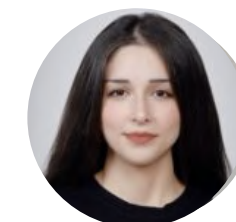
33 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ANKASAM АНАЛИЗ

Кризис “военного положения” в Южной Корее и его будущее

Zeynep Çağla ERİN

Президент Южной Кореи Юн Сук Ёль объявил военное положение в полуночном телеобращении 4 декабря 2024 года. Он заявил, что это объявление является необходимым шагом для «защиты страны от коммунистических сил Северной Кореи и уничтожения антигосударственных элементов». Согласно кадрам, переданным местными СМИ, армейские подразделения, размещенные в здании парламента в столице страны Сеуле, при поддержке оппозиционных законодателей и нескольких членов казначейства попытались провести заседание и получить доступ к главному зданию в попытке отменить военное положение.^[1]

Заявление президента Юн Сук Ёля было раскритиковано южнокорейскими политиками как незаконное и неконституционное. Критика не ограничилась оппозицией, на нее отреагировала и партия самого президента. Лидер консервативной Партии народной власти выступил против данного решения, назвав действия Юна «актом против демократии».

Эти события могут привести как к глубокой политической поляризации внутри страны, так и к острым дебатам о демократических нормах. Следует отметить, что в последний раз военное положение в Южной Корее было объявлено в 1979 году, после убийства в ходе государственного переворота многолетнего диктатора Пак Чун Хи. После перехода к парламентской демократии в 1987 году военное положение в стране не вводилось.

Побъявление президентом Юном военного положения углубило внутривнутриполитическую поляризацию и вызвало обеспокоенность международного сообщества относительно демократических ценностей Южной Кореи. Критика того, что объявление военного положения было использовано для характеристики оппозиции как «антигосударственной» без предоставления конкретных доказательств, подорвала доверие к руководству Юна. Хотя данного события рассматривались как испытание демократических норм в Южной Корее, существование гражданского и политического сопротивления было истолковано как многообещающий знак силы демократических институтов.

После заявления президента командующим военным положением была назначена генерал Пак Ан Су, начальник Генерального штаба Южной Кореи. В своих первых приказах Пак объявила о запрете на проведение парламентских сессий и других политических собраний, которые могли бы вызвать социальные волнения. Военные также потребовали, чтобы врачи, которые уже несколько месяцев бастуют против планов по увеличению квот на студентов в медицинских вузах, вернулись к своим обязанностям в течение 48 часов.[2]

Потеряв парламентское большинство, правительство Юна не смогло принять нужные ему законы и ограничилось наложением вето на законопроекты, одобренные оппозицией. В условиях нарушения прав женщин в Южной Корее антифеминистская и консервативная общественная поддержка Юна также серьезно снизилась. По мере того как уровень одобрения снизился до %17, президентский срок был омрачен многочисленными коррупционными скандалами.. Например, жену Юна критиковали за то, что она якобы принимала сумочки Dior. Звучали обвинения в том, что имена, связанные с президентской командой Юна, были замешаны в манипуляциях с акциями на фондовом рынке.[3]

Депутаты Демократической партии, имеющей парламентское большинство, собрались в Национальной ассамблее и проголосовали за то, чтобы направить президенту официальный запрос об отмене военного положения. Согласно Конституции, военное положение должно быть отменено по требованию парламентского большинства. По Конституции Южной Кореи военное положение должно быть отменено по требованию парламентского большинства, и в данном случае большинство депутатов от оппозиции сыграло свою роль в принятии быстрого решения.. Спустя несколько часов в голосовании приняли участие 190 из 300 депутатов Национального собрания, и все они поддержали отмену военного положения. Это решение поддержали 18 депутатов от партии президента Юн Сук Ёля.[4]

Президент Юн, который утром после голосования снова появился на телевидении, сделал следующее заявление:[5]

«Национальное собрание только что потребовало отмены военного положения, и мы отозвали армейские подразделения, задействованные в операциях по введению военного положения. Мы примем решение Национальной ассамблеи и отменим военное положение на заседании кабинета министров»

Кроме того, Юн, который с момента вступления в должность в 2022 году испытывает трудности с продвижением правительственной программы в контролируемом оппозицией парламенте, утверждал, что у него не было другого выбора, кроме как объявить военное положение. Следует подчеркнуть, что данное решение было принято после того, как Демократическая партия приняла в парламенте законопроект о сокращении бюджета и подала ходатайства об импичменте в отношении государственного аудитора и генерального прокурора.[6]

Перед открытием рынков 4 декабря 2024 года стоит обратить внимание на заявления, сделанные официальными лицами в области экономики и финансов. Они выразили готовность в любой момент направить фонд в размере 10 триллионов вон (около 7,06 миллиарда долларов) для стабилизации фондового рынка. Это заявление оказало значительное влияние на рынок, в результате чего индекс южнокорейского фондового рынка в среду 4 декабря 2024 года закрылся с понижением на %1,44. Однако потери, превышавшие %2 в первые часы дня, были частично восстановлены после того, как депутаты от оппозиции инициировали процедуру импичмента правительства.[7] Тем не менее, учитывая важнейшую роль Южной Кореи в глобальной цепочке поставок, следует внимательно следить за развитием событий.

Учитывая отмену военного положения несколькими часами позже и наличие парламентского большинства, для импичмента в Национальной ассамблее, состоящей из 300 членов, по закону требуется большинство в две трети голосов. 200 голосов, а с учетом того, что оппозиционные партии имеют большинство, такая поддержка представляется возможной.. После утверждения парламентом дело рассматривает Конституционный суд, состоящий из девяти членов, и если шесть членов суда проголосуют за импичмент, президент будет отстранен от должности. В истории Южной Кореи импичмент президенту объявлялся дважды: Ро Му Хёну в 2004 году и Пак Кын Хе в 2016 году.

Военное положение может оказать негативное влияние на экономику в результате усиления политической нестабильности внутри страны. Внутренние беспорядки и растущее недовольство населения правительством могут негативно сказаться на доверии потребителей. Экономический рост может замедлиться, особенно в плане принятия инвестиционных и торговых решений, что может привести к неопределенности. Это может привести к ухудшению отношений с торговыми партнерами, особенно на азиатском рынке. Кроме того, политический кризис может негативно сказаться на структуре внешней торговли Южной Кореи и цепочках поставок. Длительная нестабильность может нарушить торговлю и производство в стране. Объявление президентом Юном военного положения в качестве меры безопасности против антигосударственных сил, разногласия с оппозиционными партиями, блокирование утверждения бюджета и неспособность правительства проводить ключевую экономическую политику создают негативное восприятие общественностью эффективности администрации. В условиях ослабленной экономики такие политические шаги будут подрывать доверие инвесторов и бизнеса.

Внутренние беспорядки в Южной Корее происходят не только на местном уровне. В частности, этот кризис может повлиять на прочные союзнические отношения Южной Кореи с Соединенными Штатами Америки. Длительная внутренняя нестабильность может нарушить региональное сотрудничество Южной Кореи в сфере безопасности и создать неопределенность в таких важных областях, как военное сотрудничество с Соединенными Штатами. Будучи сильным союзником в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Соединенные Штаты будут оценивать стратегические последствия нестабильности в Южной Корее. Возможность дальнейших провокаций со стороны Северной Кореи, воспользовавшейся внутренними беспорядками в Южной Корее, представляет собой еще одну региональную опасность. Президент Юн попытался оправдать военное положение, назвав Северную Корею угрозой. Однако подобная политическая риторика исторически создавала напряженность в отношениях между двумя Кореями.

На международном уровне региональные конкуренты, особенно Китай и Япония, внимательно следят за внутренними беспорядками в Южной Корее. Экономически Китай и Япония могут напрямую пострадать от сбоев в цепочках поставок Южной Кореи.

Объявление президентом Южной Кореи Юн Сук Ёлем военного положения не только повлияло на политическую динамику на национальном уровне, но и имело значительные геополитические последствия в региональном и глобальном масштабе. Шаг Юна, определившего своих политических соперников и оппозицию как «антигосударственную», рассматривается как значительное вмешательство с точки зрения подрыва демократических устоев. Южная Корея считается одной из самых развитых демократий в Азии, и в этом контексте решение Юна о введении военного положения привело к тому, что демократическое устройство страны и легитимность правительства были поставлены под сомнение.

Объявление президентом Южной Кореи Юн Сук Ёлем военного положения не только повлияло на политическую динамику на национальном уровне, но и имело значительные геополитические последствия в региональном и глобальном масштабе. Шаг Юна, определившего своих политических соперников и оппозицию как «антигосударственную», рассматривается как значительное вмешательство с точки зрения подрыва демократических устоев. Южная Корея считается одной из самых развитых демократий в Азии, и в этом контексте решение Юна о введении военного положения привело к тому, что демократическое устройство страны и легитимность правительства были поставлены под сомнение.

Такие интервенционистские шаги Юна могут угрожать национальной безопасности страны и поставить под угрозу внутреннюю стабильность. Внешняя политика Южной Кореи основана на защите демократических ценностей и верховенства закона, однако внутривнутриполитические кризисы могут подорвать эффективность этой внешнеполитической основы и ограничить маневренность страны во внешних делах.

В заключение следует отметить, что, хотя объявление Юном военного положения исторически напоминает авторитарный стиль правления Пак Чхун Хи, социальные, экономические и международные условия современной Южной Кореи отличаются. В частности, демократические реформы и институционализация демократии в 1987 году сделали общественное мнение и гражданское общество страны гораздо более устойчивыми к подобному вмешательству. Сегодня Южная Корея признана страной с сильной демократией, независимой судебной системой и свободой СМИ.

[1] "South Korean president declares martial law to 'eliminate anti-state elements'", Anadolu Agency, <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/south-korean-president-declares-martial-law-to-eliminate-anti-state-elements/3412264>, (Дата обращения: 04.12.2024).

[2] Там же.

[3] "Why did South Korea's president declare martial law-and what now?", BBC, <https://www.bbc.com/news/articles/c0lgwlpw5zpo>, (Дата обращения: 04.12.2024).

[4] "Cabinet offers to resign collectively over martial law declaration", Yonhap News Agency, <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241204017600320>, (Дата обращения: 04.12.2024).

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] "Short-lived martial law leads to massive delays, disruptions in gov't schedules", Yonhap News Agency, <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241204009000320>, (Дата обращения: 04.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Проблема загрязнения воздуха в Южной Азии: Бангладеш, Индия и Пакистан

Emin Mirbatur
SEVAL

Южная Азия, где проживает более 1,9 миллиарда человек, является одним из самых загрязненных регионов мира. Растущее загрязнение воздуха, особенно в Бангладеш, Индии и Пакистане, стало одной из наиболее важных проблем, влияющих на здоровье, окружающую среду и экономику. В этих странах качество воздуха часто превышает безопасные пределы, что приводит к широкому спектру проблем со здоровьем, экономическим потерям и социальным трудностям. Одним из таких критериев является уровень содержания в воздухе мелкодисперсных частиц (PM2.5). Эти вещества намного меньше диаметра человеческого волоса и представляют собой самые вредные микроскопические частицы в воздухе. Эти частицы могут проникать глубоко в легкие и попадать в кровь, вызывая многие заболевания дыхательных путей и сердца.

Уровень PM2.5 в Бангладеш колеблется от 60 до 100 мкг/м³ в год в среднем по стране, достигая 90-100 мкг/м³ в столице Дакке. Эти значения значительно превышают нормы качества воздуха (5 мкг/м³), рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). В период с марта по ноябрь из-за засухи эти показатели могут превышать среднегодовые значения в два-три раза. Вдыхание воздуха Дакки, столицы Бангладеш, равносильно выкуриванию 1,7 сигареты. По оценкам Всемирного банка, загрязнение воздуха в Бангладеш ежегодно приводит к более чем 70 000 преждевременных смертей, большинство из которых вызваны заболеваниями дыхательных путей и сердца.

Загрязнение воздуха также сильнее влияет на уязвимые группы населения, такие как дети, пожилые люди и люди с уже существующими проблемами со здоровьем. В Бангладеш основными источниками такого загрязнения являются промышленные выбросы, выхлопные газы автомобилей, печи для обжига кирпича и сжигание твердых отходов. Сельскохозяйственные сжигания в соседних странах, таких как Индия, также способствуют сезонному повышению уровня загрязнения.^[1]

Дели, столица Индии, — один из самых загрязненных городов мира, где качество воздуха часто достигает опасного уровня. Основной вклад в загрязнение воздуха в Дели вносят автомобильные выхлопы, промышленная деятельность и сжигание сельскохозяйственных культур в соседних штатах, таких как Пенджаб и Харьяна. В зимние месяцы в городе значительно повышается уровень загрязнения воздуха, поскольку сжигание стерни совпадает с наступлением холодов. Холодная погода задерживает загрязненный воздух. В Дели индекс качества воздуха в некоторых районах города достигает 1 700. Максимальный индекс, который ВОЗ считает здоровым, составляет 50.^[2]

Несмотря на то, что в Индии было предпринято множество мер по предотвращению загрязнения воздуха, успеха достичь не удалось. Такие меры, как улучшение работы общественного транспорта и запрет фейерверков во время фестивалей, оказались недостаточными для решения основных проблем. Необходимы долгосрочные, устойчивые решения, такие как переход на экологически чистую энергию и сокращение сельскохозяйственных выбросов. По мнению экспертов, для решения проблемы загрязнения воздуха в Дели необходим комплексный подход, направленный на устранение всех факторов, способствующих загрязнению, — от транспорта до промышленности и сельского хозяйства.^[3]

В Пакистане также высок уровень загрязнения воздуха. Крупные города страны, включая Лахор, окутаны густым туманом загрязнения, особенно в зимние месяцы. В Лахоре среднегодовая концентрация PM2.5 регулярно превышает 200 мкг/м³, что намного выше опасного порога, установленного ВОЗ. Рекордные показатели загрязненности воздуха в Пакистане вынуждают многих людей, особенно детей, оставаться дома.^[4]

Источники загрязнения воздуха в Пакистане такие же, как в Индии и Бангладеш. Промышленные выбросы, выхлопные газы автомобилей и сжигание сельскохозяйственной продукции вызывают высокий уровень загрязнения воздуха. Кроме того, проблему усугубляют незапланированная урбанизация и плохое управление отходами. В ответ на это правительство Пакистана попыталось снизить уровень загрязнения воздуха, приняв такие меры, как ограничение выбросов автотранспорта, улучшение работы общественного транспорта и закрытие школ в дни пикового загрязнения. Однако эти усилия не привели к окончательному решению проблемы. Как и в Индии, проблема заключается в неадекватном применении нормативных актов и отсутствии комплексных политических решений.

Загрязнение воздуха в Южной Азии — это не только катастрофа для здоровья населения, но и серьезная экономическая проблема. По оценкам, загрязнение воздуха ежегодно обходится Индии в миллиарды долларов в виде потерь производительности и расходов на здравоохранение. В Дели работники не могут эффективно выполнять свою работу во время сильного загрязнения, что приводит к сокращению производства во многих отраслях, включая промышленность, сельское хозяйство и сферу услуг. Расходы на здравоохранение, вызванные загрязнением воздуха, являются значительной тратой государственных ресурсов. В таких случаях загрязнение воздуха обходится Индии почти в 3 процента ее валового внутреннего продукта (ВВП).^[5] Экономические потери стран Южной Азии влияют не только на регион, но и на глобальную экономическую структуру.

Загрязнение воздуха в этих странах не является проблемой, характерной только для них самих. Загрязнение воздуха в соседних странах также влияет друг на друга. Например, практика сжигания сельскохозяйственных отходов на севере Индии приводит к загрязнению воздуха, которое влияет на другие страны, расположенные вблизи Дели, такие как Бангладеш и даже Непал. Поэтому страны региона могут работать вместе, чтобы фундаментально и устойчиво устранить общие источники загрязнения, такие как сжигание сельскохозяйственной продукции, автомобильные выхлопы и промышленное загрязнение. При более эффективном международном сотрудничестве эти страны могут значительно улучшить качество воздуха во всем регионе благодаря обмену знаниями и практикой, а также принятию общих политических мер.

Кризис загрязнения воздуха в Южной Азии — это многогранная проблема, требующая срочных и скоординированных действий. Поскольку уровень качества воздуха в таких городах, как Дакка, Дели и Лахор, регулярно превышает безопасные пределы, медицинские и экономические потери становятся все более серьезным бременем. Для решения проблемы трансграничного характера загрязнения необходимо региональное сотрудничество. Очень важно, чтобы страны Южной Азии устойчиво сотрудничали по ключевым вопросам для улучшения ситуации с загрязнением воздуха. Только приняв комплексный и совместный подход, Южная Азия может добиться успеха в устойчивом преодолении кризиса загрязнения воздуха и защитить здоровье и экономическое благополучие своих граждан.

[1] "Clearing the Air: Addressing Bangladesh's Air Pollution Crisis", World Bank Blogs, <https://blogs.worldbank.org/en/endpovertyinsouthasia/clearing-the-air-addressing-bangladesh-s-air-pollution-crisis>, (Дата посещения 30.11.2024).

[2] "The air is killing us: why Delhi's pollution problem runs deeper than smog season", The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/22/the-air-is-killing-us-why-delhi-india-pollution-problem-runs-deeper-than-smog-season>, (Дата посещения 30.11.2024).

[3] "Delhi air pollution: Why has India failed to clean up its toxic smog?", Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2024/11/20/delhi-air-pollution-why-has-india-failed-to-clean-up-its-toxic-smog>, (Дата посещения 30.11.2024).

[4] "Children constantly coughing: Pakistan's record smog forces people home", Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/gallery/2024/11/11/children-constantly-coughing-pakistans-record-smog-forces-people-home>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[5] "India's killer smog is piling on the costs to citizens, the economy", South China Morning Post, <https://www.scmp.com/news/asia/south-asia/article/3287893/indias-killer-smog-piling-costs-citizens-economy>, (Дата посещения 30.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Гендерные подходы к нации и национализму

Jameela RIZWAN

Гендерные подходы к нации и национализму критически исследуют, как концепции нации и национализма конструируются, представляются и переживаются через гендерную призму. Эти подходы подчеркивают роль женщин и влияние гендера в формировании националистических движений, идеологий и практик. Гендерные подходы раскрывают часто игнорируемый вклад женщин в националистическую борьбу и критикуют способы, с помощью которых национализм укрепляет патриархальные структуры.

Исторические допущения: Ранние теории национализма (например, Геллнер, Кедури, Смит) рассматривали нации как «бесполое» территории, делая акцент на единстве и общих целях. Более поздние работы (например, Энлоэ, Джаявардена, Уолби, Юваль-Дэвис) критикуют этот подход и утверждают, что гендер занимает центральное место в национальных процессах.

Гендерные отношения в национализме: Гендерные подходы подчеркивают различные формы гендерных отношений, такие как баланс между домашними (ориентированными на семью) и общественными (политика, работа, образование) ролями женщин.

Противоречивые модели

женственности: Националистические проекты часто кооптируют гендерные роли, которые кажутся согласованными, но, напротив, часто оспариваются. Эти споры формируют национальные идеалы.

Гендерные разновидности и националистические идеалы

Пересечение гендера и идентичности: Нации часто представляются как гендерные образования с метафорами, символизирующими нацию, такими как «Родина» или «Отечество». Женщины часто изображаются как символы культурной чистоты, традиций и национальной чести, а мужчины — как защитники и воины.

Феминистская критика национализма: Феминистские ученые утверждают, что националистические идеологии часто маргинализируют женщин, сводя их к символическим ролям, а не к активным участникам.

Национализм, как правило, усиливает традиционные гендерные роли, представляя женщин как хранительниц домашнего очага и культуры и исключая их из процесса принятия решений.

Роль женщин в националистических движениях: Хотя националистические движения часто мобилизуют женщин, их участие в них определяется более широкими патриархальными структурами их обществ.

Культурные символы: Женщины часто символизируют чистоту, добродетель и нравственность нации. В Индии образ «Бхарат Мата» (Мать Индия) символизирует священную материнскую фигуру, питающую нацию.

Контроль над женским телом: Сексуальность и тело женщины часто рассматривались как объект национальной чести, что делало их уязвимыми для эксплуатации в социальных и колониальных конфликтах.

Женщины как участницы националистической борьбы: Женщины активно участвовали в антиколониальной борьбе, например, в освободительном движении в Индии, войне за независимость Алжира и националистических начинаниях в Ирландии.

В Индии такие лидеры, как Сароджини Найду, Аруна Асаф Али и Кастурба Ганди, сыграли важную роль в мобилизации женщин на такие движения, как «Отказ от сотрудничества», «Гражданское неповиновение» и «Уйти из Индии».

Патриархат и национализм: Националистические идеологии часто укрепляли патриархальные нормы и использовали традиционные гендерные роли для оправдания маргинализации женщин. От женщин ожидалось выполнение роли матери, жены и защитницы культуры, что усиливало дихотомию между общественной (мужской) и частной (женской) сферами.

Женское двойное бремя: На женщин была возложена ответственность за сохранение культурной самобытности и в то же время за участие в националистической борьбе. Например, в колониальной Индии от женщин ожидали, что они будут придерживаться традиционных ценностей дома и одновременно участвовать в протестах.

Маргинализация после обретения независимости: После обретения независимости многие националистические движения отодвинули женщин на второй план, несмотря на их вклад в борьбу. Права женщин и гендерное равенство часто рассматривались как второстепенные по сравнению со строительством нации и укреплением государства.

Легализация патриархата: Законы и политика многих постколониальных стран институционализировали гендерное неравенство. Например, в Индии личные законы, основанные на религии, укрепили патриархальные нормы, особенно в области брака, наследования и развода.

Правый национализм и женщины: Правый национализм часто подчеркивает традиционные женские роли, такие как материнство и домоводство, как символы культурной чистоты. Например, в Испании времен Франко женщин идеализировали как «домашних героинь» по сравнению с «освобожденными» европейскими женщинами. Это символически прославляло женщин и ограничивало их домашними ролями. Даже в рамках правых идеологий женщины активно участвовали в политике, защищая традиционные гендерные нормы.

Класс и каста: Националистические движения часто игнорируют опыт маргинализированных женщин, таких как женщины из низших каст или рабочего класса, фокусируясь на женщинах из среднего и высшего класса. Например, в Индии женщины-далиты сталкиваются с двойным бременем кастовой и гендерной дискриминации даже в рамках националистических дискурсов.

Религиозное влияние на гендерные роли: Националистические проекты, связанные с религией, часто усиливают домашние роли женщин, в отличие от светских демократических движений, которые поощряют участие общества. Организованные религии, управляемые преимущественно мужскими иерархиями, часто маргинализируют женщин в рамках национальных проектов.

Колониализм и глобальный феминизм: Феминистская критика подчеркивает, как колониальные державы использовали положение женщин в колонизированных обществах для узаконивания имперского правления. В то же время женщины в колониальных странах боролись как против колониализма, так и за гендерное равенство.

Женщины и интернационализм

Пацифистские наклонности: Женщины исторически предпочитали движения за мир и интернационализм военному национализму (например, Женская международная лига за мир и свободу).

Маргинализация в международной политике: Несмотря на феминистский активизм, женские организации часто исключаются из процесса принятия решений на глобальных политических аренах.

Заключение

Гендерные подходы к нации и национализму показывают, как гендер глубоко укоренен в формировании и функционировании наций. Хотя женщины играли важную роль в националистической борьбе, их вклад часто символизировался или маргинализировался в патриархальных рамках. Феминистская критика и движения продолжают оспаривать эти нарративы, выступая за более инклюзивное и эгалитарное видение национализма.

ANKASAM АНАЛИЗ

Тихоокеанские острова и последствия изменения климата

Ekin GÜLLÜOĞLU

Обращение тихоокеанского островного государства Вануату в Международный суд (МС), высшую судебную инстанцию Организации Объединенных Наций (ООН), знаменует собой новый рубеж в глобальных дебатах о климатической справедливости. В нем содержится призыв к разъяснению правовых обязательств стран по борьбе с изменением климата и признанию ущерба, причиненного их вкладом в глобальное потепление.[1] Обращение Вануату является важным примером усилий малых островных государств, направленных на решение проблемы изменения климата не только как экологической, но и как правовой проблемы, требующей решения.

Изменение климата — это кризис, который затрагивает сотни миллионов людей и требует совместных действий международного сообщества. Этот кризис не только экологический и экономический, но и выходит за рамки политики и начал обсуждаться на правовой основе. В этом смысле обращение Вануату в Международный суд ООН рассматривается как важный шаг к тому, чтобы сделать роль международного права в защите окружающей среды более заметной.

Последствия изменения климата ощущаются во всем мире. Такие последствия, как повышение температуры, рост уровня моря, сокращение природных ресурсов и более частые экстремальные погодные явления, делают международное сотрудничество в борьбе с данным кризисом настоятельно необходимым. Вопросы о том, кто и за что несет ответственность и какие правовые обязательства должны быть выполнены в этой борьбе, все еще ждут своего ответа. В прошлом Международный суд ООН выносил важные решения о связи между окружающей средой и правами человека, указывая на то, что ухудшение состояния окружающей среды может рассматриваться как преступление против человечества или другое нарушение международного права. Однако заявление Вануату выходит за рамки этих решений и стремится определить последствия бездействия государств перед лицом изменения климата в контексте международного права.

Островные государства, такие как Вануату, относятся к числу стран, которые наиболее остро ощущают на себе последствия изменения климата. Такие последствия, как повышение уровня моря, эрозия берегов, сильные тропические штормы и деградация экосистем, угрожают как природной среде, так и социальной и экономической инфраструктуре этих стран. Такая ситуация ставит островные государства перед лицом экзистенциального кризиса. Вануату, в частности, славится своей природной красотой и богатым биоразнообразием, но это уникальное островное сообщество уязвимо перед разрушительными последствиями изменения климата.[2]

Как отметил Ральф Регенвану, Вануату пришлось оказаться на переднем крае кризиса, который она сама же и создала.[3] В связи с этим возникает вопрос об исторической ответственности. Большая часть углерода, скопившегося в атмосфере в результате индустриализации, является следствием экономической деятельности развитых стран на протяжении многих лет. Однако обязательство по борьбе с изменением климата было признано общей, но дифференцированной ответственностью всех стран.[4] Повышение уровня моря приводит не только к потере земель, но и к ущербу для основных видов экономической деятельности, таких как сельское хозяйство, туризм и рыболовство. Это угрожает суверенитету и устойчивому будущему стран. Парижское соглашение подчеркивает этот принцип ответственности и обеспечивает важную основу для поддержки требований Вануату. Развитые страны берут на себя большую ответственность за инвестирование в экологически чистые технологии и климатическое финансирование, поскольку исторически они производят больше выбросов углерода. Однако вопрос о том, насколько эффективны эти обязательства на практике, до сих пор остается предметом споров.

С начала индустриализации большая часть углерода, накопленного в атмосфере, была вызвана экономической деятельностью развитых стран. Поскольку борьба с изменением климата требует совместных усилий, международное сообщество приняло принцип «общей, но дифференцированной ответственности». Данный принцип является одним из краеугольных камней Парижского соглашения и предполагает, что развитые страны возьмут на себя больше обязательств в соответствии с их исторической ответственностью.[5] Парижское соглашение требует от развитых стран инвестировать в экологически чистые технологии и предоставлять климатическое финансирование развивающимся странам. Однако степень выполнения этих обязательств на практике остается предметом споров. Заявка Вануату привносит новое правовое измерение в глобальную борьбу за климат, требуя, чтобы эти обязательства были более четко определены в международном праве.[6]

Обращение Вануату в Международный суд ООН получило поддержку более 100 государств и международных организаций. Это свидетельствует о том, что начинает формироваться глобальный консенсус против изменения климата. Несмотря на эту поддержку, в международном сообществе сохраняются различные взгляды и конфликты интересов. Развивающиеся страны обращают внимание на неадекватность правовых механизмов компенсации ущерба странам, исторически не причастным к возникновению этого кризиса. С другой стороны, развитые страны продолжают избегать обязательств, которые ограничат их экономический рост. Это приводит к появлению различных позиций по вопросам климатического финансирования, технической поддержки и юридической ответственности.

Подача заявки Вануату — важная веха в глобальной борьбе за климатическую справедливость. Это заявление способно сформировать понимание международным сообществом коллективной ответственности перед лицом изменения климата. Решение Международного суда по этому вопросу может иметь важные последствия не только для Вануату и других островных государств, но и для всего мира. Оно также проверит эффективность международного права в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. Если Международный суд ООН более четко определит обязательства стран в борьбе с изменением климата, это станет не только юридической победой, но и шагом к построению более справедливой глобальной системы. Историческое обращение Вануату открывает двери для новых дискуссий о климатической справедливости во всем мире. Достижение международным сообществом общего решения перед лицом этого серьезного кризиса, с которым столкнулось человечество, сыграет решающую роль в формировании не только настоящего, но и будущего.

[1]. “Vanuta urges World Court to recognize climate change harms”, Reuters, <https://www.reuters.com/business/environment/world-court-open-climate-change-hearings-2024-12-02/>, (Дата обращения: 02.12.2024).

[2]. “Climate Change 2023: Synthesis Report”, Intergovernmental Panel on Climate Change, <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-cycle/>, (Дата обращения: 07.12.2024).

[3]. Там же.

[4]. “United Nations Framework Convention on Climate Change”, <https://unfccc.int/>, (Дата обращения: 07.12.2024).

[5]. Там же.

[6]. Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Пятая встреча министров иностранных дел Китая и Центральной Азии

Berra KIZILYAZI

Пятая встреча министров иностранных дел Китая и Центральной Азии под председательством министра иностранных дел Китая Ван И состоялась в воскресенье, 1 декабря 2024 года, в Чэнду, юго-западной китайской провинции Сычуань. Ван И вместе с министрами иностранных дел пяти стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан) рассмотрел ход реализации итогов первого саммита Китай – Центральная Азия и провел углубленное обсуждение подготовки ко второму саммиту, который планируется провести в Казахстане в следующем году. Встреча укрепила взаимное доверие и дружбу и уточнила направление дальнейшей работы.^[1]

Торговые отношения между Китаем и странами Центральной Азии, начавшиеся в прошлом с Шелкового пути, сегодня трансформировались во всеобъемлющее стратегическое партнерство, включающее энергетические проекты, такие как нефть и газопроводы, безопасность в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и инфраструктурные проекты в рамках инициативы «Пояс и путь» (БРИ). Эта встреча важна с точки зрения укрепления отношений между Китаем и странами Центральной Азии и углубления регионального сотрудничества. Развивающиеся отношения между странами позволяют Центральной Азии играть более активную роль в международной торговле, а Китаю – взаимодействовать с Евразией через Центральную Азию, что создает стратегическое значение в экономическом развитии.

Министр иностранных дел Китая Ван И, член Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК), подвел итоги и консенсус Пятой встречи министров иностранных дел Китая и Центральной Азии следующим образом:

- Соблюдение указаний глав государств по развитию и укреплению механизма Китай-Центральная Азия.
- Придерживаться целей модернизации и углублять всестороннее сотрудничество.
- Разделять ответственность за безопасность, уделяя особое внимание поддержанию регионального мира и стабильности.
- Содействие взаимному изучению цивилизаций и создание прочного фундамента для прочной дружбы.
- Защита многостороннего подхода для защиты международной справедливости и равенства.

На встрече Ван также подчеркнул неизменную руководящую роль глав государств в укреплении механизма Китай-Центральная Азия, продолжение реализации консенсуса, достигнутого на саммите Китай-Центральная Азия в Сиане, и важность продвижения сотрудничества Китай-Центральная Азия. Лидеры выразили поддержку Казахстану в проведении саммита в следующем году и договорились начать процесс подписания совместной декларации, плана действий по высококачественному совместному строительству «Пояса и пути», Соглашения о добрососедстве и дружественном сотрудничестве между Китаем и странами Центральной Азии и других важных документов. Встреча также была направлена на формирование «китайско-центральноазиатского духа» на основе общих идей и ценностей, выработанных в ходе долгосрочного сотрудничества.^[2]

Китай импортирует нефть и природный газ из Центральной Азии, и энергетическое сотрудничество развивается благодаря таким проектам, как нефтепровод Китай-Казахстан и газопровод Туркменистан-Китай. Кроме того, Китай является одним из крупнейших торговых и инвестиционных партнеров Центральной Азии. Эти инвестиции между сторонами усиливают экономическое влияние Китая в регионе и способствуют экономическому развитию стран Центральной Азии. В частности, облегчается доступ к глобальным рынкам и укрепляются региональные логистические сети благодаря транспортным маршрутам, разработанным в рамках БРИ.

Председатель КНР Си Цзиньпин возглавил первый саммит Китай-Центральная Азия в Сиане 18 мая 2023 года. Формат встречи повторяет дипломатическую платформу C5+1, созданную в 2015 году на уровне министров между США и пятью странами региона, но включает также глав государств. Для Пекина, который долгое время уделял основное внимание экономическим вопросам Центральной Азии, в частности, в рамках инициативы «Пояс и путь», это стало новым шагом.^[3]

Саммит сыграл решающую роль в раскрытии стратегической важности отношений, начавшихся как соседские, через инвестиции и сотрудничество на будущее, обеспечивая тем самым развитие отношений на основе взаимной выгоды на международной арене в политическом плане. Помимо сфер, способствующих развитию торговли, таких как транспортная инфраструктура или железные дороги, взаимодействие было достигнуто во многих областях в соответствии с целями модернизации, например, создание сетей 5G в Центральной Азии и обучение китайскому языку через Институты Конфуция. Таким образом, роль стран Центральной Азии на международной арене возросла, а экономическое и культурное влияние Китая на глобальной арене усилилось, особенно в плане выхода на Европу по линии БРИ.

В ходе саммита был подписан ряд многосторонних и двусторонних документов, составлены планы сотрудничества в различных областях и согласованы ключевые инициативы по сотрудничеству, включая создание партнерства по развитию энергетики между Китаем и Центральной Азией и поддержку развития транскаспийского международного транспортного коридора. Ван И отметил, что этот исторический саммит завершил создание платформы и общее планирование китайско-центральноазиатского сотрудничества и открыл новую дверь для дальнейшего развития сотрудничества.^[4]

Сотрудничество, основанное на равенстве, уважении, открытости, инклюзивности и взаимной поддержке сторон, служит примером для региона и мира в целом в плане налаживания многостороннего взаимодействия. Кроме того, это сотрудничество представляет собой важнейшее партнерство, сочетающее в себе как экономические перспективы, так и перспективы безопасности, и сохраняющее геополитическую чувствительность в процессе формирования многополярного мирового порядка.

В результате сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в области экономики и безопасности не только повышает эффективность Китая в мировой торговле, но и способствует развитию стран Центральной Азии через такие проекты, как различные инфраструктурные и транспортные коридоры. Такое сотрудничество также способствует укреплению политических связей. По сути, в процессе формирования многополярного мироустройства торговые отношения между странами Центральной Азии и Китаем создают баланс в пользу западнцентричного порядка, снижая экономическое влияние Запада в регионе. Кроме того, проекты, реализуемые с Центральной Азией благодаря БРИ, укрепили глобальные торговые сети Китая и обеспечили стабильность для формирования баланса безопасности и силы с геополитически важными акторами в Евразии.

[1] "Fifth China-Central Asia FM's meeting agrees to deepen cooperation, reaffirm commitment to multilateralism", Global Times, <https://www.globaltimes.cn/page/202412/1324149.shtml>, (Дата посещения: 06.12.2024).

[2] Там же.

[3] "The first China-Central Asia Summit", International Institute for Strategic Studies, <https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2023/the-first-china-central-asia-summit/>, (Дата посещения: 06.12.2024).

[4] "Wang Yi: The China-Central Asia Summit Creates a New Platform for Good-neighbourliness and Friendly Cooperation in the Region", Ministry of Foreign Affairs the People's Republic of China, https://www.mfa.gov.cn/eng/wjzbhd/202403/t20240319_11262316.html, (Дата посещения: 06.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Новые Шаги Китая в Стратегии Среднего Коридор

Ergün MAMEDOV

Китайская стратегия Среднего коридора привлекла внимание как инициатива, сосредоточенная на расширении глобальных торговых сетей и увеличении экономической мощи за счет доходов от торговли. Высокая покупательная способность и растущие рынки Европы предоставляют Китаю критическую возможность использовать свои производственные мощности в глобальном масштабе, а Средний коридор стал стратегическим логистическим маршрутом, ускоряющим этот торговый поток. Сотрудничество с развивающимися экономиками через такие платформы, как BRICS, позволяет Китаю диверсифицировать свои торговые сети, в то время как перевозки по Среднему коридору в Европу выделяются благодаря преимуществам в стоимости и времени. Китай продолжает усиливать свою коммерческую активность на этом маршруте через инвестиции в инфраструктуру и партнерства, создавая центр силы, поддерживающий его экономический рост. В наши дни сосредоточенность на Среднем коридоре стала не только инструментом для упрощения торговли Китая, но и средством укрепления его влияния в глобальной экономике.

22 ноября 2024 года в городе Стамбул Турецкой Республики в рамках выставки "Logitrans Международная транспортная и логистическая ярмарка 2024" Международной ассоциацией транспортного маршрута Транс-Каспий (TITR) был организован круглый стол на тему «Транс-Каспийское соединение: Опыт, изменения и результаты». Мероприятие было направлено на укрепление международного сотрудничества в области транспорта и логистики, поощрение проектов развития инфраструктуры и укрепление партнерства между странами-участниками TITR. В ходе заседания обсуждались вызовы, с которыми сталкивается развитие Транс-Каспийской транспортной системы, внедрение современных технологий и лучшие практики управления грузами. Особое внимание было уделено возможностям повышения эффективности, интеграции инновационных решений и дальнейшего укрепления международного сотрудничества.^[1]

Незадолго до встречи 22 ноября Азербайджан, Казахстан и Китай подписали соглашение о строительстве нового интермодального грузового терминала на территории 40 гектаров в Международном морском торговом порту Баку, расположенном в поселке Алят. Этот проект, подписанный председателем правления Казахстанских железных дорог Нурланом Сауренбаевым, генеральным директором Международного морского торгового порта Баку Талехом Зиядовым и генеральным директором строительной и операционной компании Сианьского Свободного торгового порта Юанем Сяоцзюнем, стал возможным благодаря предоставлению Азербайджаном земли, существующих причалов и терминальных мощностей. Целью проекта является увеличение объемов контейнерных поездов на маршруте Китай-Европа-Китай через TITR, сокращение сроков доставки и снижение транспортных расходов. Завершение строительства планируется в 2025 году, что должно стать стратегическим вкладом в региональные логистические возможности.^[2]

24 ноября 2024 года блок-поезд из 62 контейнеров отправился из Баку через Казахстан в порт Сиань в Китае. Ранее Средний коридор в основном использовался для транзита и импорта грузов из Китая в Азербайджан. Теперь он также позволяет экспортировать грузы в обратном направлении, увеличивая эффективность и расширяя объемы перевозок с востока на запад. В рамках проекта, запущенного с участием представителей железных дорог Азербайджана и Казахстана, секретариата TITR и Международного порта Сиань Чанба, до конца года планируется доставить в Китай 15 тысяч тонн или 600 контейнеров экспортных грузов. Благодаря сотрудничеству местных операторов, таких как Азербайджанские железные дороги, Логистический центр Абшерон, Международный морской торговый порт Баку и Азербайджанская каспийская судоходная компания, экспортные товары, ранее отправлявшиеся через черноморские порты Грузии, теперь перевозятся напрямую по национальным маршрутам. В этом году ожидается увеличение количества контейнерных поездов, прибывающих из Китая в Азербайджан, с 280 до более чем 300 до конца года и до 1000 к 2025 году, что должно укрепить стратегическую роль Среднего коридора в торговле восток-запад.^[3]

13 августа 2024 года введение в эксплуатацию маршрута «Сиань-Средний коридор-Европа» стало важным шагом в укреплении геостратегического значения Среднего коридора в рамках транспортной стратегии Китая, связанной с инициативой «Один пояс, один путь». Соединение маршрута через Казахстан через пограничный пункт Алтынколь и порт Актау, пересекающий Каспийское море до порта Баку в Азербайджане, а затем до порта Поти в Грузии, создало сеть, направленную на интеграцию энергетических и логистических центров Центральной Азии с Европой. Перевозки через Черное море до порта Бургас в Болгарии осуществляются с использованием специализированных контейнерных судов, что сокращает зависимость от третьих сторон и ускоряет процессы в логистической цепочке Китая. Возможность доставки товаров в стратегические центры Европы, такие как Белград, Мангейм и Гамбург, в течение 5-8 дней сделала маршрут конкурентоспособной альтернативой.^[4]

В целом, в ноябре 2024 года инвестиции Китая в инфраструктуру Среднего коридора значительно ускорились. Компания China Railway Container Transport Corporation (CRCT) объявила о своем присоединении к совместному предприятию Middle Corridor Multimodal, объяснив это решение усилиями по укреплению диверсифицированных торговых путей в рамках инициативы «Один пояс, один путь» на маршруте Европа-Азия. Объем грузов, перевезенных через Средний коридор в этом году, достиг 27 600 TEU, что сделало маршрут конкурентоспособной альтернативой.^[5] Эти события свидетельствуют о том, что Средний коридор стал не только торговым маршрутом, но и геополитическим инструментом, поддерживающим углубляющееся сотрудничество Китая с Европой, Центральной Азией и странами Южного Кавказа.^[6]

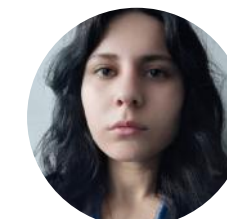
В этом контексте стремление Китая к инвестициям в высокеемкие порты в Каспийском регионе станет шагом, усиливающим коммерческую и логистическую инфраструктуру стратегии Среднего коридора. Особенно важны совместные проекты, которые будут развиваться с Казахстаном в порту Актау и с Азербайджаном в порту Баку. Эти проекты не только увеличат коммерческий объем Среднего коридора, но и укрепят влияние Китая на торговых маршрутах Европа-Азия. Эти инвестиции позволят не только сократить транзитное время, но и увеличить экономическое влияние Китая в регионе, углубляя торговые партнерства через инфраструктурное финансирование в рамках инициативы «Один пояс, один путь». С точки зрения международных отношений такие проекты предоставляют важные возможности и для стран Каспийского региона. Увеличение портовых мощностей расширяет торговые сети Казахстана и Азербайджана, способствуя региональному сотрудничеству, а также укрепляет центральную роль Каспийского моря в Среднем коридоре. В этом контексте инвестиции Китая как в порт Актау в Казахстане, так и в порт Баку в Азербайджане стали шагом, увеличивающим стратегическое значение Среднего коридора. Эти инвестиции способствовали повышению глобальной конкурентоспособности Среднего коридора в области торговли и логистики. В четвертом квартале 2024 года обсуждается сценарий возможного уменьшения глобального влияния Вашингтона из-за возвращения Дональда Трампа на пост президента США и возобновления политики «Америка прежде всего». Такая ситуация, вероятно, увеличит интерес Китая к стратегии Среднего коридора и ускорит шаги по укреплению регионального сотрудничества. При снижении влияния США на глобальную торговую систему Пекин, вероятно, будет углублять свои многосторонние отношения, в первую очередь с тюркскими государствами (Азербайджан и Казахстан) и через платформу BRICS, а также расширять инфраструктурные проекты на маршруте Среднего коридора. В 2025 году влияние Китая на Средний коридор еще больше усилится. Порты Актау и Баку в Каспийском регионе могут стать логистическими центрами благодаря китайским инвестициям, с модернизированной инфраструктурой, упрощающей торговые потоки. Ожидается, что Китай с поддержкой БРИКС увеличит свое экономическое влияние в регионе и внедрит инновационные решения, которые сократят время транзита и снизят торговые издержки на маршруте Среднего коридора. В связи с политикой «Америка прежде всего» со стороны США возрастает вероятность увеличения зависимости Запада от Центральной Азии и Кавказа, что предоставляет Пекину новую возможность усилить свое влияние и экономическое превосходство в этом контексте.

[1] “Круглый стол в Стамбуле: опыт, перемены и достижения ТМТМ”, Middle Corridor, <https://middlecorridor.com/ru/press-tsentr/novosti/kruglyj-stol-v-stambule-opyt-peremeny-i-dostizheniya-tmtm>, (Дата посещения: 27.11.2024). [2] “Kazakhstan, Azerbaijan and China to Build Intermodal Cargo Terminal in Baku Port”, Middle Corridor, <https://middlecorridor.com/en/press-center/news/kazakhstan-azerbaijan-and-china-to-build-intermodal-cargo-terminal-in-baku-port>, (Дата посещения: 27.11.2024). [3] Lumobir Cech, “Azerbaijan Sends First Railway Export Shipment To China Via Middle Corridor”, Rail Market News, <https://railmarket.com/news/freight-rail/26734-azerbaijan-sends-first-railway-export-shipment-to-china-via-middle-corridor>, (Дата посещения: 27.11.2024). [4] “Xi’an, China- Middle Corridor-Europe Transit Times Are Now Around 30 Days”, Container News, <https://container-news.com/xian-china-middle-corridor-europe-transit-times-are-now-around-30-days>, (Дата посещения: 27.11.2024). [5] “Kazakhstan, China Boost Cargo Traffic Along Middle Corridor”, Kazakhstan Newsline, https://newslines.kz/article/1182416/?ELEMENT_ID=1182416, (Дата посещения: 27.11.2024). [6] Vusala Abbasova, “China Partners with Kazakhstan, Azerbaijan, Georgia on Middle Corridor Initiative”, Caspian News, <https://caspiannews.com/news-detail/china-partners-with-kazakhstan-azerbaijan-georgia-on-middle-corridor-initiative-2024-9-24-56>, (Дата посещения: 27.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Экологическая политика администрации Лулы и защита лесов Амазонии

Itir BOZDAĞ

Экологическая политика Бразилии, на территории которой расположено %60 лесов Амазонии, и ее последствия для Амазонии часто становятся предметом обсуждения. Политика бывшего президента Бразилии Жаира Болсонару подвергается критике, в частности, за увеличение вырубке лесов и уничтожение природных ресурсов. Во время президентства Болсонару вырубке лесов в Амазонии достигла серьезных масштабов, что побудило многие международные и экологические организации принять меры.

Лула, пришедший к власти после выборов, состоявшихся в 2022 году, привлек к себе внимание своими заявлениями о защите лесов Амазонии и сокращении вырубке. В качестве одного из первых шагов после вступления в должность он возобновил работу Фонда Амазонии, который был неактивен при Болсонаро. Фонд стоимостью 1,2 миллиарда долларов направлен на борьбу с обезлесением и содействие устойчивому развитию тропических лесов. В первые шесть месяцев правления Лулы вырубке лесов в Амазонии сократилась на %34, а в апреле 2023 года в шести новых признанных местных резервациях была запрещена добыча полезных ископаемых.[1]

Данными шагами администрация Лулы занимает решительную позицию по защите амазонских лесов и показывает, что она может стать предвестником более масштабных проектов. Однако разрушения, произошедшие в период Болсонару, и последствия климатического кризиса могут стать препятствием для быстрого достижения результатов экологической политики Лулы. В связи с этим Бразилии, возможно, придется сотрудничать с другими странами и разрабатывать совместные программы по предотвращению деградации окружающей среды.

Правительственный план по защите Амазонии был представлен в 2023 году. В разработке плана участвовали 15 министерств, в том числе передовые методы учета и мониторинга незаконной вырубке лесов. План предусматривает более широкое использование спутниковых снимков для обнаружения незаконных вырубке, фермерских хозяйств и горнодобывающей промышленности.

Также будет разработана система сертификации происхождения древесины и сельскохозяйственной продукции, которая может быть получена из хрупких или эксплуатируемых экосистем. Кроме того, план предлагает стандартизировать права собственности на землю и создать стимулы для устойчивого сельского хозяйства и других «зеленых» видов деятельности.^[2]

Тот факт, что технологические элементы занимают большое место в плане, можно рассматривать как часть эффективной стратегии. Не исключено, что модернизированная экологическая политика получит широкое распространение, если план даст положительные результаты. Кроме того, стандартизация прав собственности на землю может предотвратить нецелевое использование земли, сделав землепользование более прозрачным и регулярным. Тот факт, что план направлен на минимизацию возможного ущерба и поддерживает устойчивую деятельность, говорит о том, что он нацелен на долгосрочное воздействие.

В проектах и политике по защите и устойчивому развитию лесов Амазонии участвуют коренные народы, которые живут в этих регионах уже много лет. Во время выборов в Бразилии президент Лула неоднократно высказывался по данному вопросу и заявлял, что будет придерживаться иной политики, чем предыдущий президент Болсонару. Кроме того, в 2022 году, вернувшись к власти, он учредил Министерство коренных народов. В 2023 году он наложил вето на значительные части законопроекта номер 2903. Этот закон был направлен на значительное ограничение официального признания исконных земель коренных народов.^[3] Тот факт, что меры по защите амазонских лесов будут приняты в пользу коренных народов, свидетельствует о том, что Лула идет по пути инклюзивности. Инклюзивность Лулы может указывать на возможность сотрудничества между коренными народами и правительством. Сотрудничество с коренными народами означает сохранение биоразнообразия в Амазонии, а также устойчивость культурного наследия.

Недавно на конференции COP28 Бразилия представила инициативу Tropical Forests Forever Facility (TFFF) — глобальный фонд по сохранению лесов Амазонки, который будет оплачивать поддержание и восстановление тропических лесов в более чем 60 странах. Если Амазонский фонд вознаграждает Бразилию за сокращение вырубki, то TFFF призван обеспечить все страны тропических лесов фиксированным ежегодным платежом за каждый гектар охраняемого леса. В свою очередь, вырубка или деградация лесов приведет к уменьшению суммы выплат.^[4]

В отличие от существующего Фонда Амазонии, TFFF охватывает все тропические лесные страны и нацелен на глобальную инклюзивность. Это свидетельствует о новом и более широком стратегическом подходе к решению проблемы обезлесения и изменения климата. Дизайн TFFF подчеркивает экологическую и климатическую важность тропических лесов для всего мира, а не только для одной страны.

В прошлом году Лула заявил, что к 2030 году вырубка лесов в Амазонии будет сведена к нулю. Однако есть мнение, что оппозиция в Национальном конгрессе Бразилии может стать препятствием для экологической политики Лулы. Действительно, закон, принятый конгрессом в июне, передал ответственность за управление сельскими землями и сточными водами от Министерства охраны окружающей среды другим министерствам. Кроме того, закон лишил Министерство по делам коренных народов полномочий по демаркации земель коренных народов и передал эти полномочия Министерству юстиции и общественной безопасности.^[5]

Министерство охраны окружающей среды и Министерство по делам коренных народов играют важную роль в реализации проектов и других мер экологической политики, запланированных правительством Лулы для Амазонии. Однако ограничение сфер влияния этих министерств может привести к тому, что целевая защита лесов Амазонии и коренных народов не будет достигнута. Однако если его политика в Амазонии принесет эффективные результаты, Лула сможет подать пример другим странам и лидерам. Ведь защита лесов Амазонии имеет огромное значение не только для Бразилии, но и для многих других стран.

[1] Hohagen, C. (2024, June 28). Lula's green promise: Will he restore the Amazon? Global Americans. <https://globalamericans.org/lulas-green-promise-will-he-restore-the-amazon/>, (Дата обращения: 29.11.2024).

[2] Jazeera, A. (2023, June 6). Brazil's President Lula unveils plan to end deforestation by 2030. Al Jazeera. <https://www.aljazeera.com/news/2023/6/6/brazils-president-lula-unveils-plan-to-end-deforestation-by-2030>, (Дата обращения: 29.11.2024).

[3] Amazon Watch. (2023, October 23). Brazil's President Lula protects Indigenous rights and the environment with a partial veto of Bill 2903 | Amazon Watch. <https://amazonwatch.org/news/2023/10/20-brazils-president-lula-protects-indigenous-rights-and-the-environment-with-a-partial-veto-of-bill-2903>, (Дата обращения: 29.11.2024).

[4] Young, H. (2024, April 10). How to protect the Amazon and who should pay. dw.com. <https://www.dw.com/en/how-to-protect-the-amazon-and-who-should-pay/a-70309693>, (Дата обращения: 29.11.2024).

[5] Rodrigues, M. (2023). Politics and the environment collide in Brazil: Lula's first year back in office. Nature. <https://www.nature.com/articles/d41586-023-04042-x>, (Дата обращения: 29.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Миграционная политика в новую эпоху отношений между США и Кубой

Ayşe Azra GILAVCI

Миграционные соглашения между Соединенными Штатами Америки (США) и Кубой, заключенные в 1984 году, представляют собой правовую основу, регулирующую перемещение мигрантов между двумя странами.^[1] В соответствии с этими соглашениями Куба согласилась на депортацию своих граждан, незаконно проживающих в США. Однако, как правило, это происходило в небольших масштабах и под контролем. После прихода к власти администрации Байдена США депортировали на Кубу небольшое количество мигрантов, а Куба согласилась на депортацию воздушным и морским транспортом.

Эти соглашения отражают более взвешенный подход, направленный на предотвращение хаотичной и массовой миграции. Предполагается, что в этих рамках обе страны будут управлять миграционными потоками более предсказуемым образом, предотвращая возможные гуманитарные кризисы.

Предложение избранного президента Дональда Трампа о массовой депортации отражает резкий отход от более взвешенного подхода администрации Байдена. Трамп пообещал депортировать 1 миллион мигрантов в год, а вице-президент Джей Ди Вэнс считает, что ежегодно страну будет покидать 1 миллион человек.^[2] Новый пограничный чиновник Трампа Том Хоман заявил, что депортация будет направлена в первую очередь на преступников и лиц, недавно получивших приказ о депортации, но не уточнил, будут ли сделаны исключения для определенных групп или национальностей.

Для Кубы такое предложение весьма проблематично. Заместитель министра иностранных дел Кубы Карлос Фернандес де Коссио подчеркнул, что массовые депортации из США на Кубу нереальны. Он заявил, что депортация должна осуществляться в рамках существующих миграционных соглашений. Сопrotивление кубинского правительства массовым депортациям объясняется как практическими, так и дипломатическими соображениями. Массовые депортации могут привести к истощению ресурсов Кубы, поскольку депортируемые лица могут не проживать на Кубе в течение многих лет или иметь семью в Соединенных Штатах. Кроме того, массовые депортации могут еще больше ухудшить отношения между США и Кубой, затруднив сотрудничество в области иммиграционной политики и других двусторонних вопросов.

Риторика администрации Трампа по вопросам миграции, особенно в контексте депортации, следует рассматривать в более широком контексте геополитических отношений между США и Кубой. При Трампе политика США в отношении Кубы стала более жесткой, а дипломатические открытия, начатые администрацией Обамы, были сведены на нет. Эти изменения особенно заметны в сфере торговли, путешествий и миграции. В этом контексте предложения Трампа по депортации кубинских мигрантов можно рассматривать как средство давления на кубинское правительство; это соответствует другим политическим мерам, которые Трамп проводил ранее. В качестве примеров можно привести ужесточение санкций и ограничение денежных переводов.

Администрация Байдена, с другой стороны, придерживается подхода, направленного на защиту существующих соглашений по миграции, и стремится сохранить их силу в ходе текущих переговоров по миграции между двумя странами. Хотя эти переговоры не касаются напрямую предложений Трампа по депортации, они напоминают о том, что обе страны признают важность сотрудничества по вопросам миграции.

Предлагаемые администрацией Трампа массовые депортации создают серьезные практические проблемы, особенно в случае с депортацией кубинцев. Кубинское правительство неохотно соглашается на большое количество депортаций, а требования США о массовых депортациях могут привести к дипломатическому кризису. [3] Депортация может привести к тому, что многие люди вернутся на Кубу, не прожив на ней длительное время или потеряв связь с Кубой, что может привести к проблемам интеграции и социальной стабильности. Куба ясно дала понять, что депортация должна осуществляться в рамках существующих миграционных соглашений, и проведение Соединенными Штатами столь масштабных депортаций в одностороннем порядке противоречит этому пониманию.

Кроме того, Куба рассматривает вопросы миграции как инструмент дипломатии, и массовые депортации могут быть расценены как политика США, направленная на международную изоляцию Кубы. Кубинское правительство заявило о лицемерии Соединенных Штатов в вопросах прав человека и миграционной политики, приведя примеры поведения США по отношению к своим гражданам, в частности, такие вопросы, как Закон об адаптации кубинцев.

В заключение следует отметить, что дебаты о политике депортации в США, особенно в отношении кубинских мигрантов, отражают более широкий контекст отношений между Кубой и США. Предложение администрации Трампа о массовой депортации может противоречить существующим миграционным соглашениям, но его можно рассматривать как часть геополитической борьбы между двумя странами. Жесткая позиция Кубы по этому вопросу может быть понята как попытка защитить свой суверенитет и сопротивление предотвращению гуманитарных последствий жесткой политики США в отношении мигрантов.

В будущем обеим странам важно начать дипломатические переговоры, направленные на сотрудничество по вопросам мигрантов и другим двусторонним проблемам. Учитывая трудности, связанные с осуществлением массовых депортаций, более прагматичный подход США к соблюдению существующих миграционных соглашений мог бы укрепить отношения обеих стран и предложить более устойчивое решение.

[1] "Cuba calls Trump plan for mass deportation of immigrants unrealistic", Reuters, <https://www.reuters.com/world/americas/cuba-calls-trump-proposal-mass-deportation-immigrants-unrealistic-2024-12-04/>, (Дата посещения: 06.12.2024).

[2] Там же.

[3] "Cuba and US Hold Migration Talks in Havana", Cuban News Agency, <http://www.cubanews.acn.cu/cuba/25738-cuba-and-us-hold-migration-talks-in-havana>, (Дата посещения: 06.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

“Минилатерализм” в европейской безопасности и обороне

Gamze BAL

Книга Высокого представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности Йозефа Борелла “Европа в огненном кольце”, посвященная последнему году внешней политики ЕС, была представлена 25 ноября 2024 года, за несколько дней до того, как он передал свой пост Кайе Каллас. В книге обращается внимание на события в Украине, на Ближнем Востоке, на Южном Кавказе, в Сахеле и Южно-Китайском море и утверждается, что будущее Европы находится под угрозой как никогда. Утверждается, что единственным способом борьбы с этой опасностью является способность Европы обеспечить свою собственную безопасность [1].

Фактически, европейская безопасность начала формироваться под влиянием растущей российской угрозы после российско-украинской войны и Организации Североатлантического договора (НАТО) под руководством Соединенных Штатов Америки (США). Однако, учитывая социально-экономические последствия энергетической зависимости Европы от России, зависимость от США в европейской безопасности была поставлена под сомнение. В частности, победа Дональда Трампа на президентских выборах в США усилила эти сомнения; активизировались попытки избавиться от «зонтика» США в европейской безопасности и обороне.

Конечно, конечной целью тех, кто поддерживает интеграцию в обеспечении европейской безопасности, является создание автономной европейской обороны с собственной армией. Война между Россией и Украиной создала благоприятные условия для реализации этой цели, то есть создания европейской обороны. Однако идея единства европейской обороны, которая часто стояла на повестке дня с момента основания ЕС, наталкивается на такие препятствия, как европеистско-атлантистские разногласия между странами-членами, недостаток потенциала и затрат, а также приоритетность развития национальной обороны, что затрудняет создание общей европейской обороны. С другой стороны, Европа, известная как «континент процветания» после Второй мировой войны, в последние годы столкнулась с большим количеством угроз, чем когда-либо. В частности, обостряются конфликты в Украине, которая определяется как «красная линия» европейской безопасности.^[2] Более того, даже если конфликты прекратятся, Россия, как ожидается, будет прямо или косвенно угрожать европейской безопасности от Восточной Европы до Южного Кавказа.

В связи с этим европейские страны, испытывающие трудности с созданием общей обороны от угроз европейской безопасности, с одной стороны, увеличивают свои расходы на национальную оборону, а с другой обращаются к минилатеральным коалициям в области европейской безопасности и обороны. Хотя минилатерализация в области обороны и безопасности не является новым явлением для Европы, ее можно рассматривать как прагматичный вариант, который позволит разделить бремя и укрепить континент в современном мире, где доминируют геополитическое соперничество и конфликты.

Эффективная мини-коалиция безопасности европейцев могла бы способствовать защите европейских интересов и усилить европейское сдерживание в случае европейской войны с применением ядерного оружия. В то же время она может повлиять на структуру европейской безопасности и обороны, которая претерпевает трансформацию с 24 февраля 2022 года. Вклад минилатеральной группы в рамках ЕС в формирование европейской безопасности и влияние минилатерализации с участием стран, не входящих в ЕС, на архитектуру европейской безопасности не должны быть одинаковыми. Независимо от того, формируется ли минилатеральная коалиция европейской безопасности среди членов ЕС или путем включения третьих стран в ЕС, сильное минилатеральное формирование может способствовать формированию более устойчивой Европы к неопределенной политике эпохи после Байдена-Трампа и европеизации европейской безопасности. В то же время оно может способствовать более широкой и всеобъемлющей европейской безопасности и обороне. Западноевропейский союз стал первым шагом на пути к НАТО.

С этой точки зрения заслуживает внимания встреча министров обороны Великобритании, Германии, Франции, Италии, Италии и Польши 25 ноября 2024 года для обсуждения вопросов европейской безопасности и обороны. В это формирование, которое министр обороны Великобритании также называет группой E5,^[3] входят страны с самыми высокими военными расходами в Европе.^[4] В то же время эти страны известны как доминирующие акторы ЕС с точки зрения их экономических и политических силовых возможностей. Эти акторы в первую очередь нацелены на помощь Украине. Кроме того, министры иностранных дел стран пятерки, собравшиеся 19 ноября 2024 года, выразили готовность оказать Украине военную и финансовую поддержку.^[5] Пятерка, которая не ограничивает безопасность Украины, действует с целью укрепления европейской обороны для борьбы с текущими и будущими угрозами. В то же время было решено, что политика группы E5 будет независимой от положений НАТО и ЕС. Таким образом, ожидается, что важные решения по европейской безопасности и обороне не будут требовать одобрения членов ЕС или НАТО, а решения будут приниматься и реализовываться быстро.^[6]

Учитывая потенциал и возможности участников, а также цели, которые они преследуют, группа E5 является примером министоронней коалиции безопасности, которая эффективно формирует европейскую политику в области безопасности и обороны. Считается, что Франция хочет возглавить эту минилатерализацию и новое минилатеральное сотрудничество, которое может повысить способность европейской безопасности справляться с вызовами, с которыми она сталкивается, вместе с Великобританией, которая покинула ЕС в результате Brexit. Утверждения^[7] о том, что эти две страны планируют отправить в Украину западные и наемные войска, подтверждают эту точку зрения.

На самом деле между Францией и Великобританией существует глубокое недоверие, которое усугубилось с выходом из ЕСР, а также европеистско-атлантистским соперничеством. С другой стороны, Франция, придающая большое значение европейской интеграции, предпочитает укреплять сотрудничество с Германией. Однако конъюнктура сближает Францию и Великобританию. С одной стороны, Франция и Германия, две крупные державы ЕС, способные возглавить европейскую оборону, сталкиваются с внутривнутриполитическими проблемами, а с другой стороны, в условиях неопределенной геополитической обстановки Европе приходится противостоять многим угрозам, как отмечает Борелл. Франция и Великобритания – две сильные европейские страны со схожими характеристиками, которые могут противостоять этим угрозам. Обе страны обладают крупнейшей на континенте армией с точки зрения численности личного состава и ядерного оружия. Они также являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и членами НАТО. Кроме того, у них есть опыт руководства совместной мини-коалицией по обеспечению безопасности, как это было во время интервенции в Ливию. Поэтому создание европейской обороны под руководством Франции и Великобритании может укрепить европейскую безопасность. Для Франции, которая выступает за стратегическую автономию, министоронняя коалиция безопасности под руководством Франции и Великобритании совместима с целью создания европейской безопасности, независимой от США. С точки зрения Великобритании, у нее может появиться возможность стать эффективным участником процесса формирования европейской безопасности и обороны, не принимая на себя таких общих обязательств, как общая внешняя политика и политика безопасности ЕС. Кроме того, министоронняя группа, сформированная против непредсказуемой политики эпохи Трампа, может сыграть сдерживающую роль.

В результате европейцы, испытывающие трудности с созданием общеевропейской обороны, прибегают к минилатерализму для обеспечения континентальной безопасности. Это происходит потому, что минилатерализм дает возможность европеизировать европейскую безопасность и оборону. С другой стороны, европейские страны хотят создать линию обороны не только против путинской России, но и против США Трампа с помощью минилатеральных формирований. Такая политика повышает значение региональных держав, не входящих в ЕС, в укреплении европейской безопасности и обороны.

[1] “Europe in the Arc of Fire”, European Union External Action, <https://tly/du74w>, (Дата доступа: 28.12.2024).

[2] Dmitry Antonov ve Andrew Osborn, “Russia says hypersonic missile strike on Ukraine was a warning to ‘reckless’ West”, Reuters, <https://www.reuters.com/world/europe/kremlin-says-hypersonic-missile-strike-ukraine-was-warning-west-2024-11-22/>, (Дата доступа: 28.12.2024).

[3] “E5—a new european security mechanism designed to mitigate Trump’s isolationism”, Tomorrow’s Affairs, <https://tomorrowaffairs.com/e5a-new-european-security-mechanism-designed-to-mitigate-trump-s-isolationism>, (Дата доступа: 28.12.2024).

[4] Nan Tian, Diego Lopes Da Silva, Xiao Liang and Lorenzo Scarazzato, “Trends In World Military Expenditure, 2023”, SIPRI, https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-04/2404_fs_milex_2023.pdf, (Дата доступа: 28.12.2024).

[5] “EU ready ‘to assume the burden’ of Ukraine support from US, says Poland”, France 24, <https://www.france24.com/en/europe/20241118-european-ministers-ukraine-trump-security-warsaw>, (Дата доступа: 28.12.2024).

[6] “E5—a new european security mechanism designed to mitigate Trump’s isolationism”, a.g.e., (Дата доступа: 28.12.2024).

[7] Chloé Hoorman, Elise Vincent and Philippe Ricard, “Discussions over sending European troops to Ukraine reignited”, Le Monde, https://www.lemonde.fr/en/international/article/2024/11/25/discussions-over-sending-french-and-british-troops-to-ukraine-reignited_6734041_4.html, (Дата доступа: 28.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Политический тупик во Франции: Правительство в кризисе

Sena BİRİNCİ

В последние годы Франция столкнулась с множеством кризисов, угрожающих ее политической стабильности. Социальная мобильность, экономические проблемы и углубляющаяся поляризация являются одними из важных факторов, определяющих будущее политики страны. В этом контексте кризис правительства рассматривается не только как слабость управления, но и как предвестник фундаментальных изменений в демократической структуре Франции. Парламентские тупики, напряженность между исполнительной и законодательной властью и непримиримые разногласия между политическими партиями еще больше расширяют масштабы кризиса.

Все эти события привели к необходимости пересмотреть политическую систему Франции и одновременно подорвали доверие населения к правительству. Премьер-министр Франции Мишель Барнье ушел в отставку всего через три месяца пребывания на посту, когда крайне правые и левые депутаты объединились для свержения правительства. Это был первый случай за более чем 60 лет, когда правительство во Франции было свергнуто путем вотума недоверия. Барнье использовал статью 49.3 конституции, чтобы принять закон без одобрения парламента, что мобилизовало оппозицию.^[1]

Ультраправая партия «Национальный союз» (НС), возглавляемая Марин Ле Пен, объединилась с левым крылом и сместила правительство. Отставка Барнье ввергла Францию в политический кризис и ослабила лидерство президента Макрона.^[2] На данный момент у Макрона есть возможность провести досрочные выборы или назначить временное правительство. Однако, учитывая нынешнюю структуру парламента, новому правительству вряд ли удастся продержаться долгое время. Такая ситуация может поставить под угрозу экономическую стабильность Франции и ослабить ее лидирующие позиции в Европе.

Кроме того, бюджетный кризис может негативно сказаться на условиях жизни населения. Нахождение Макроном быстрого и эффективного решения этого кризиса станет решающим шагом для его политического будущего. На прошлой неделе президент Франции Эммануэль Макрон назвал объединение правых и левых политиков в вотуме недоверия правительству «выбором беспорядка».^[3] Это событие ввергло Францию в политический кризис и оставило ее без бюджета на 2025 год.

Партия RN, возглавляемая ультраправой Марин Ле Пен, выступила против правительства Барнье и отклонила предложение по

бюджету после того, как требования правительства по бюджету на социальное обеспечение не были удовлетворены. Ле Пен утверждала, что этот шаг был предпринят для защиты французского народа, и заявила: «Пройдя цензуру этого бюджета, мы защитили бизнес-сообщество от повышения стоимости рабочей силы, введения налога на „Сделано во Франции“ и сокращения пособий на обучение».^[4] RN стремится расширить свою ультраправую политику, чтобы заручиться большей поддержкой. Однако ослабление правительства Макрона, хотя и выгодно для Ле Пен в краткосрочной перспективе, может привести к тому, что она потеряет избирателей-популистов. Более того, Ле Пен, которая пытается обновить свой имидж, чтобы добиться победы на президентских выборах 2027 года, может захотеть извлечь выгоду из краткосрочной политической нестабильности. Однако потеря Макроном поддержки населения и опасения, что Ле Пен окажет негативное влияние на французскую экономику, могут оттолкнуть от нее более умеренных избирателей.

Этот политический кризис может создать для Ле Пен возможности для увеличения поддержки ультраправой политики, в то время как политика, проводимая Макроном и другими центристскими партиями, может удовлетворить потребности здравомыслящих избирателей в стабильности. Однако этот процесс также может привести к росту неопределенности для французского народа и ухудшению экономической ситуации в стране. Президент Франции Эммануэль Макрон стремится назначить нового премьер-министра и стабилизировать ситуацию в стране после отставки премьер-министра Мишеля Барнье.

Макрон намерен добиться большинства в правительстве за счет расширения существующих политических альянсов, однако он исключил из этих переговоров партии крайне правых Ле Пен и крайне левых Меленшон. Правительство продолжит подготовку бюджета на 2025 год после назначения нового премьер-министра. Усилия Макрона по обеспечению политической стабильности могут усилить экономическую и политическую неопределенность во Франции. Президент Франции Эммануэль Макрон отказался назначать нового премьер-министра, опираясь на поддержку партии «Национальное единство».^[5]

После кризиса, вызванного свержением правительства Мишеля Барнье, Макрон провел в Елисейском дворце встречу со всеми политическими партиями, подчеркнув, что правительство не должно зависеть от поддержки партии Ле Пен. Цель Макрона — найти компромисс и договориться с левоцентристскими партиями, чтобы не отправить нового премьер-министра в отставку слишком рано. Падение правительства премьер-министра Франции Мишеля Барнье в результате вотума недоверия впервые с 1962 года вызвало серьезный политический кризис. Когда Барнье использовал статью 49.3 Конституции, чтобы принять бюджет социального обеспечения на 2025 год без одобрения парламента, он потерял вотум недоверия после реакции левых и ультраправых партий.^[6]

Президенту Макрону предстоит назначить нового премьер-министра от разрозненной Национальной ассамблеи, и среди кандидатов выделяются министр обороны Себастьян Лекорню и Люси Кастетс.^[7] Некоторые эксперты утверждают, что для того, чтобы Макрон смог справиться с ситуацией, он должен позволить депутатам предложить более компромиссную кандидатуру. Решения Макрона в этот период имеют огромное значение. Если бюджет не будет утвержден до 20 декабря 2025 года, правительство сможет воспользоваться конституцией, чтобы принять бюджет декретом.^[8]

В результате политическая нестабильность может оказать негативное влияние на экономическую ситуацию во Франции. ЕС критикует страну за растущий дефицит бюджета, и финансовое положение Франции будет зависеть от решений Макрона. Такая ситуация предвещает не только слабость управления, но и фундаментальные изменения в демократическом устройстве страны. Политический кризис во Франции углубляется, поскольку президент Эммануэль Макрон ищет более широкий политический консенсус, чтобы стабилизировать правительство. Прежде чем назначить нового премьер-министра, Макрон подчеркнул, что правительство не должно зависеть от поддержки крайне правой партии «Национальное единство». В связи с этим рассматриваются различные варианты достижения соглашения с левоцентристскими партиями. Однако тот факт, что основные левые партии выдвинули своих кандидатов на пост премьер-министра, а Макрон их отверг, усложняет решение проблемы. Будущее Франции будет зависеть от выхода из этого политического тупика и обеспечения преемственности правительства.

[1] "Why did France's government collapse and what happens next?", The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/2024/dec/05/what-happens-next-now-france-government-has-fallen-explainer> (Дата посещения: 12.12.2024).

[2] Priyanka Shankar, "Will the French political crisis help Marine Le Pen's far-right RN party?", Aljazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2024/12/10/will-the-french-political-crisis-help-marine-le-pens-far-right> (Дата посещения: 12.12.2024).

[3] Sylvie Corbet, "Macron seeks political deal to name a new prime minister and restore France's stability", AP News, <https://apnews.com/article/france-new-prime-minister-macron-barnier-lepen-26d09486d37c741a7c048f09e65f0ca3> (Дата посещения: 12.12.2024).

[4] Ayni yer.

[5] Victor Goury-Laffont, "Macron working to strip far right of influence on next French government", Politico, <https://www.politico.eu/article/france-emmanuel-macron-new-pm-national-rally-michel-barnier/> (Дата посещения: 12.12.2024).

[6] то же место.

[7] Sophia Khatsenkova, "France's government has collapsed. What happens next?", Euronews, <https://www.euronews.com/my-europe/2024/12/04/frances-government-has-collapsed-what-happens-next> (Дата посещения: 12.12.2024).

[8] то же место.

ANKASAM АНАЛИЗ

Решение Грузии отложить переговоры о вступлении в ЕС: Процесс и последствия

Ekin GÜLLÜOĞLU

Решение правительства Грузии отложить переговоры о вступлении в Европейский союз (ЕС) до 2028 года — это не только изменение графика, но и поворотный момент в политической, экономической и геополитической переориентации страны. Это решение является отражением усилий Грузии по обеспечению внутривластной стабильности и продолжению поиска баланса во внешней политике. Однако оно сильно повлияло как на ожидания грузинского народа, так и на политику расширения ЕС. Хотя внутривластная динамика, влияние России в регионе и требования ЕС о проведении реформ были наиболее важными элементами этого процесса, решение также имело серьезные последствия для международных отношений.

Предпосылкой для принятия решения в Грузии стало усиление политической напряженности и трудности в процессе реформ, особенно в последние годы. Решающую роль в принятии решения сыграла критика в адрес Грузии по вопросам верховенства закона, прав человека и свободы прессы, которые являются одними из основных ценностей ЕС. Например, такие нормативные акты, как «Закон об иностранных агентах», были восприняты на Западе как тенденция к авторитаризму. Представители ЕС заявили, что такая политика подрывает процесс демократизации и противоречит стремлению Грузии к членству в ЕС.^[1] Грузинское правительство, с другой стороны, расценило эту критику как вмешательство Запада во внутренние дела страны и защищало ее как меры по обеспечению национальной безопасности.^[2]

Еще одной важной причиной решения Грузии являются ее непростые отношения с Россией. Российско-грузинская война 2008 года надолго усилила напряженность в отношениях между двумя странами. Военное присутствие России в Абхазии и Южной Осетии и признание этих регионов в качестве независимых государств продолжают угрожать территориальной целостности Грузии. Грузия осознает, что любые шаги, направленные на углубление интеграции с ЕС, могут быть восприняты Москвой как провокация. Поэтому отсрочка процесса вступления в ЕС может рассматриваться как стратегический акт балансирования для Грузии. Если Грузия пойдет на сближение с Западом, есть риск, что Россия усилит экономические санкции или активизирует военное вмешательство.^[3]

Еще одним фактором, повлиявшим на решение Грузии, стала непоследовательность в политике расширения ЕС. В 2022 году Украина и Молдова получили статус кандидатов, а Грузия была признана лишь «потенциальным кандидатом», что вызвало разочарование в Тбилиси. Грузия считает, что ЕС должен оказать ей большую поддержку, утверждая, что она предприняла важные шаги, особенно в плане демократизации и реформ в области верховенства закона. Однако, судя по всему, ЕС связывает прогресс в процессе вступления не только с проведением реформ, но и с более широкими геополитическими факторами, такими как региональная безопасность и стабильность.

Последствия этого решения для Грузии не ограничиваются внешней политикой. Большая часть населения Грузии рассматривает членство в ЕС как цель будущего страны. Опросы показывают, что более 80 процентов населения поддерживают членство в ЕС.^[4] Поэтому отсрочка переговоров привела к усилению внутривластной критики в адрес грузинского правительства. В частности, оппозиция использует это как свидетельство того, что правительство отходит от своих европейских целей. На общественном уровне отсрочка надежд на интеграцию в ЕС может подрывать доверие к реформам и привести к откату назад в процессе демократизации Грузии.

На международном уровне решение Грузии привело к неопределенности в ее отношениях с Западом. Хотя ЕС продолжает поддерживать усилия Грузии по демократизации, отсрочка переговоров создала впечатление, что Тбилиси ставит под сомнение приверженность Западу. Это может привести к новым трудностям в экономическом и дипломатическом сотрудничестве Грузии. С другой стороны, Россия, скорее всего, использует эту ситуацию для усиления своего влияния на Грузию. Москва будет довольна тем, что влияние ЕС в регионе ослабевает, и постарается еще больше втянуть Грузию в свою сферу влияния.

То, как Грузия воспользуется периодом до 2028 года, имеет решающее значение для будущего страны. Ускорение реформ и оживление отношений с ЕС должно стать одним из главных приоритетов Тбилиси. Такой сценарий может ускорить экономическое развитие и повысить международную репутацию Грузии. Однако в случае ослабления процесса интеграции с Западом не исключено, что Грузия может наладить более тесные связи с Россией. Такой сценарий может поставить под угрозу стремление страны к независимости и угрожать региональной безопасности.

В качестве альтернативы Грузия может проводить более сбалансированную политику по отношению к Западу и России, сосредоточившись на региональном сотрудничестве. Такой подход позволил бы Грузии защитить свои экономические и политические интересы, не исключая при этом полностью процесс вступления в ЕС.

В заключение следует отметить, что решение Грузии отложить переговоры о вступлении в ЕС оказало глубокое влияние на внутреннюю динамику страны, внешние отношения и региональные балансы. Дальнейшая приверженность Грузии реформам и укрепление ее отношений с Западом могут привести к более стабильному пути в долгосрочной перспективе. Кроме того, более последовательная и инклюзивная политика расширения ЕС стала бы важным шагом для поддержки процесса интеграции таких стран, как Грузия.

[1] "Georgia's European Integration Progress Report", European Commission, https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/7b6ed47c-ecde-41a2-99ea-41683dc2d1bd_en?filename=Georgia%20Report%202024.pdf,

(Дата посещения: 30.11.2024).

[2] "AB'nin Gürcistan'la Üyelik Müzakerelerini Durdurma Kararı", Independent, <https://t.ly/Uz9ur>, (Дата посещения: 30.11.2024).

[3] "Gürcistan, Brüksel'e cevap olarak 2028'e kadar AB üyelik müzakerelerine katılmayacağını söyledi", Reuters, <https://www.reuters.com/world/europe/georgia-says-it-will-not-enter-eu-membership-talks-until-2028-snob-brussels-2024-11-28/>, (Дата посещения: 29.11.2024).

[4] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Кризис в Грузии в связи с Евросоюзом

Sena BİRİNCİ

Массовые протесты в Грузии в конце ноября 2024 года начались после решения правительства приостановить переговорный процесс с Европейским союзом (ЕС) до 2028 года. Данное решение правительства партии «Грузинская мечта» во главе с премьер-министром Ираклием Кобахидзе было вызвано тем, что Европарламент отверг результаты парламентских выборов 26 октября 2024 года и призвал к новым выборам. Кобахидзе обвинил ЕС и некоторых европейских лидеров в «шантаже». Это решение вызвало возмущение населения, а масштаб протестов был признан поразительным, учитывая, что поддержка членства в ЕС в Грузии достигала около 80%.^[1]

В демонстрации приняли участие не только избиратели, но и дипломаты, работники сферы образования и государственные служащие. Грузинский народ дал понять, что не откажется от своих европейских устремлений, что было расценено экспертами как «сильный сигнал о приверженности Грузии европейским ценностям».^[2] С 2017 года гарантированная Конституцией цель вступления в ЕС занимает важное место в политической повестке дня страны. Решение правительства приостановить переговорный процесс воспринимается обществом как предательство, а широкомасштабные и продолжительные протесты свидетельствуют о разломе политической и социальной структуры Грузии.

Решение правительства партии «Грузинская мечта» приостановить переговоры с ЕС вернуло на повестку дня вопрос об откате партии от демократии. Ранее правительство пыталось ввести закон, известный как «Закон об иностранных агентах», который был направлен против организаций гражданского общества и независимых СМИ.^[3] Закон, ссылающийся на аналогичное законодательство в России, подвергся широкой международной критике на том основании, что он поставит под угрозу свободу выражения мнений. Это было воспринято как ослабление связей правительства Грузии с европейскими ценностями и отход от демократических стандартов.

Недавно партия приняла законы в стиле Кремля, ограничивающие свободу слова и права LGBTQ+. В своем выступлении в парламенте Кобахидзе заявил, что выборы были «референдумом между аморальной пропагандой и традиционными ценностями» и что общество выбрало традиционные ценности.^[4] Политика правительства, направленная на «захват государственной структуры, манипулирование выборами и подрыв проевропейских целей», показывает, что демократические ценности находятся под угрозой.

Кобахидзе заявил, что они не отказываются от цели членства в ЕС, и сказал: «Мы не будем ставить на повестку дня вопрос об открытии переговоров с ЕС до конца 2028 года. Мы также не примем никаких бюджетных грантов от ЕС до конца 2028 года».^[5] Премьер-министр Ираклий Кобахидзе назвал протесты «насиленными» и «организованными иностранными силами» и защитил вмешательство сил безопасности против демонстрантов. Полиция ответила на протесты слезоточивым газом и водометами, а обвинения в жестоком обращении с задержанными вызвали реакцию международных правозащитных организаций.

Международное сообщество не осталось безучастным к событиям в Грузии. ЕС охарактеризовал приостановку грузинским правительством переговорного процесса как «демократический провал», а Госдепартамент США расценил это решение как шаг к усилению влияния Кремля. Сообщения о том, что выборы в Грузии не были свободными и справедливыми, усилили критику западных стран в адрес партии «Грузинская мечта».

Эксперты подчеркивают, что международное сообщество должно поддержать демократические процессы в Грузии, а на повестку дня должны быть вынесены санкции против тех, кто ответственен за манипуляции на выборах и откат от демократии. Отход Грузии от целей интеграции в ЕС чреват ослаблением ее отношений с Западом.

Кремль, с другой стороны, назвал протесты в Грузии внутренним вопросом, но сравнил их с протестами на Майдане в Украине. Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков заявил, что Грузию «тянут в темную бездну», и выразил мнение, что протесты были организованы западными державами.^[6] Хотя подход России можно интерпретировать как попытку усилить свое влияние на Грузию, он также вызвал опасения, что грузинское правительство может стать ближе к Москве. Данная ситуация может иметь важные последствия для геополитической позиции Грузии и баланса сил в регионе.

Хотя долгосрочные последствия протестов остаются неясными, общественное сопротивление любому отклонению от проевропейского курса усиливает давление на правительство. Оппозиционные партии Грузии приняли широкое участие в протестах, призывая к борьбе с авторитарными тенденциями правительства. Президент Саломе Зурабишвили раскритиковала политику правительства и назвала приостановку процесса вступления в ЕС отходом Грузии от Европы.^[7] Заявления Зурабишвили еще больше углубили политический кризис и поляризацию в Грузии.

Премьер-министр Кобахидзе объявил, что правительство откажется от финансовой помощи Брюсселя, назвав это решение вопросом национальной независимости и гордости. Однако такая риторика рискует ослабить процесс интеграции Грузии с Западом и изолировать страну на международном уровне. Санкции ЕС против Грузии и его решение об отказе в финансовой помощи могут поставить под угрозу экономическую стабильность страны и еще больше усилить недовольство населения. Приверженность европейским ценностям, особенно среди молодежи и образованных людей, представляет собой сильное сопротивление политике правительства.

Очень важно, чтобы международное сообщество продолжало поддерживать демократические ценности и гражданское общество в Грузии. Западные санкции и дипломатическое давление на Грузию могут заставить правительство пересмотреть свою политику. Однако усилия Москвы по усилению своего влияния на Грузию также могут повлиять на геополитический баланс в регионе. Как страна, исторически стремившаяся к интеграции с Западом, Грузия находится на переломном этапе в связи с напряженностью, которую она испытывает в этом процессе.

Массовые протесты в Грузии вновь высветили напряженность в процессе интеграции страны в ЕС. Эти протесты, свидетельствующие о том, что народ не отказался от своих европейских устремлений, предоставляют важную возможность понять динамику развития политической и социальной структуры Грузии. Хотя тенденция правительства к отходу от демократических ценностей вызвала реакцию общества, поддержка демократических процессов в Грузии со стороны международного сообщества имеет решающее значение для будущего страны.

В целом, протесты в Грузии убедительно продемонстрировали приверженность общества процессу интеграции страны в ЕС. Решение правительства приостановить переговоры не только вызвало опасения по поводу отхода от демократических ценностей, но и углубило напряженность между общественностью и администрацией. Поддержка европейских ценностей, особенно среди молодого и образованного населения, может сыграть решающую роль в определении направления данного процесса.

Поддержка международным сообществом демократического процесса в Грузии будет иметь решающее значение как для внутренней, так и для внешней динамики. Однако усилия России по усилению своего влияния в регионе могут еще больше усложнить геополитические балансы Грузии. В этом процессе приверженность общества европейским целям является самой важной гарантией сохранения демократических ценностей. Грузия продолжает бороться за то, чтобы остаться частью европейской семьи с ее историческими и культурными связями.

[1] Sarah Shamim, "Georgia protests: What's behind them and what's next?", Aljazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2024/12/3/georgia-protests-whats-behind-them-and-whats-next> (Дата обращения: 04.12.2024).

[2] Thomas Mackintosh, Maia Davies & Rayhan Demytrie, "Police use water cannon as Georgia EU protests erupt for second night", BBC, <https://www.bbc.com/news/articles/c62jp68p315o> (Дата обращения: 04.12.2024).

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Lucy Davalou & Andrew Naughtie, "Georgian prime minister suspends EU membership talks until end of 2028", Euronews, <https://www.euronews.com/my-europe/2024/12/28/georgian-prime-minister-suspends-eu-membership-talks-until-end-of-2028> (Дата обращения: 04.12.2024).

[6] Там же.

[7] Sophiko Megreldze, "Georgia suspends talks on joining the European Union and accuses the bloc of blackmail", AP News, <https://apnews.com/article/georgia-cabinet-election-russia-european-union-kobakhidze-1291827f76eac552a2918b4b584fa5a0> (Дата обращения: 04.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Взгляд Китая на союз России и Северной Кореи

Simay GÜZEL

Отношения между Китаем, Россией и Северной Кореей формируют сложную динамику в историческом, стратегическом и геополитическом контекстах. Эти отношения оказывают значительное влияние на баланс сил в международной системе как в контексте существующего, так и потенциального сотрудничества. За последние несколько лет влияние Китая на Северную Корею уменьшилось, а обеспокоенность Пекина неспособностью Пхеньяна сдерживать свои ядерные амбиции возросла. Можно также отметить, что к этим опасениям добавилось значительное укрепление связей Северной Кореи с Россией в этом году.

В июне 2024 года Северная Корея и Россия подписали новое соглашение о союзе, предусматривающее взаимную военную помощь в случае нападения на любую из стран. По данным многочисленных новостных агентств и разведывательных служб, в октябре Пхеньян отправил войска в Россию для участия в боевых действиях против Украины^[1]. Недавние заявления о том, что Северная Корея отправила войска в Россию, вызвали международный резонанс. Хотя отправка войск Северной Кореей в Россию официально не подтверждена, сильные подозрения и возможность оказания поддержки указывают на углубление отношений между этими странами. Это может привести к серьезным геополитическим последствиям как на региональном, так и на глобальном уровне.

В отличие от 1950-х годов, когда Советский Союз во всех аспектах жесткой силы превосходил Китай, Россия в результате войны на Украине была вынуждена играть относительно меньшую роль в отношениях с Китаем. Между тем Северная Корея, начиная с послевоенного периода, продолжала в значительной степени зависеть от Китая в экономическом плане, импортируя практически все свои товары и большую часть энергии из Пекина.^[2] Таким образом, Китай, Россия и Северная Корея, как соседствующие страны, играют важную роль в формировании баланса сил в Восточной Азии в рамках двусторонних и тройственных отношений.

Китай видит в этом союзе как возможности, так и риски. В последние годы сближение между Россией и Северной Кореей вызывает значительные геополитические опасения в Восточной Азии.

Китай официально не высказался по поводу заявлений о том, что Северная Корея отправила войска в Россию. Обычно Пекин придерживается осторожного подхода к подобным заявлениям. На регулярной пресс-конференции, состоявшейся 21 ноября 2024 года, Министерство иностранных дел Китая заявило, что им ничего не известно о проникновении северокорейских войск в Россию в ответ на соответствующий вопрос^[3].

По мнению некоторых экспертов, Китай осознает сложность и опасность этой ситуации, и отсутствие заявлений Пекина по поводу военного соглашения между Северной Кореей и Россией можно рассматривать как признак его недовольства этим союзом.^[4]

Как крупнейший торговый партнер Северной Кореи, Китай играет решающую роль в обеспечении экономической и политической стабильности Пхеньяна, а также рассматривает Северную Корею как буферное государство, противостоящее влиянию США в регионе. Однако война в Украине и санкции Запада вынудили Россию укреплять свои отношения в Азии. Сближение с Северной Кореей является стратегическим шагом Москвы, направленным на смягчение своей изоляции и получение практических преимуществ, таких как покупка вооружений.

Обвинения в том, что Северная Корея оказывает России военную поддержку в войне на Украине, могут поставить Китай в сложное положение на международной арене. Западные страны, уже критиковавшие Китай, могут усилить давление на Пекин, требуя от него использовать свое влияние на Пхеньян для ограничения его сотрудничества с Москвой в военной сфере.

Если Китай открыто поддержит такие действия Северной Кореи, это может вызвать критику со стороны многих стран на международной арене. С другой стороны, явное противостояние этому союзу может привести к еще большему сближению Северной Кореи с Россией. Учитывая, что Китай регулярно заявляет о своем противостоянии войне, маловероятно, что он открыто поддержит подобные действия. Вместе с тем резкая реакция Китая в отношении союза двух его соседей также не ожидается, поскольку это может противоречить его собственным интересам. Такая ситуация ограничивает возможности маневра Китая в международных отношениях.

Китай рассматривает союз с Россией как важный элемент в обеспечении баланса сил. Открытая оппозиция союзу России и Северной Кореи может повредить отношениям между Пекином и Москвой. Одновременно Китай стремится избежать косвенного вовлечения в украинский конфликт через роль Северной Кореи, чтобы сохранить свои международные экономические связи и репутацию.

Можно предположить, что Китай будет использовать дипломатические пути и продолжать политику баланса, чтобы сохранить стратегические союзы и свою репутацию на международной арене. Действия Китая в этом вопросе будут направлены на поддержание влияния на Северную Корею, сохранение союза с Россией и обеспечение региональной стабильности. Таким образом, Китай, возможно, будет следовать политике «тихой критики» в отношении союза России и Северной Кореи, выражая свои опасения в неофициальных каналах, а не в открытых заявлениях.

Однако стратегия Китая сталкивается с рядом трудностей. Лидер Северной Кореи Ким Чен Ын с каждым годом становится все более независимым и непредсказуемым, что ограничивает влияние Пекина на Пхеньян. Западные страны также могут обвинить Китай в косвенной поддержке Северной Кореи, что может привести к новым санкциям.

При этом важно помнить, что Китай сохраняет значительное влияние на Россию и Северную Корею. Эти две страны нуждаются в поддержке Китая, чтобы противостоять западным санкциям. После распада Советского Союза в 1991 году Северная Корея стала фактически зависимой от Китая во всех отношениях. По мнению экспертов, Китай может использовать это влияние для ограничения союза между Северной Кореей и Россией^[5].

На сегодняшний день Китай придерживается осторожной политики баланса, отражающей его стремление сохранить свои интересы и избежать конфликтов. В контексте региональной стабильности усиление влияния России на Северную Корею становится фактором, усложняющим стратегические расчеты Китая в регионе.

Будущие шаги Китая могут включать дипломатические инициативы, использование экономических рычагов и другие методы, направленные на управление возникающими рисками. Хотя Китай часто заявляет о своем предпочтении дипломатических решений, сложности, с которыми он сталкивается в этом процессе, могут ограничить эффективность его стратегии. Тем не менее, Китай продолжит стремиться к сохранению своей региональной силы, управляя рисками, связанными с союзом России и Северной Кореи.

[1] Zhang, F. (2024, November 25). "Is China being played by North Korea and Russia?", Responsible Statecraft, <https://responsiblestatecraft.org/china-russia-north-korea/>, (Дата доступа: 26.11.2024).

[2] То же место.

[3] McCarthy, S. (2024, October 25). "Analysis: As North Korea, Iran and China support Russia's war, is a "new axis" emerging?", CNN, <https://edition.cnn.com/2024/10/24/asia/russia-china-north-korea-iran-new-axis-intl-hnk/index.html> (Дата доступа: 26.11.2024).

[4] Press, T. A. (2024, November 1). "U.S. calls on a silent China to use its sway over Russia and North Korea", NPR, <https://www.npr.org/2024/11/01/g-si-31427/us-china-north-korea-russia-ukraine>, (Дата доступа: 26.11.2024).

[5] Porter, T. (n.d.). "China is increasingly unnerved by Russia and North Korea's growing alliance, says top US official", Business Insider, <https://www.businessinsider.com/china-unnerved-north-korea-russia-alliance-us-official-kurt-campbell-2024-11>, (Дата доступа: 26.11.2024).

ANKASAM В СМИ

📌 11 декабря 2024

Президент АНКАСАМ проф. Доктор Мехмет Сейфеттин Эрол на турецком радио TRT!

📌 12 декабря 2024

Президент АНКАСАМ проф. Доктор Мехмет Сейфеттин EROL на радио TRT Ankara!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМ VIII, ВЫПУСК I

Опубликован последний номер Журнала Региональных Исследований, который является международным рецензируемым журналом Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ). Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex u TÜBİTAK DERGİPARK

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ АНКАСАМ ТОМ VIII, НОМЕР I

В издательском органе АНКАСАМ вышел в свет последний номер Международного журнала кризисных и политических исследований, который входит в список международных рецензируемых журналов. Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS INDEX, CEEOL, Cite Factor, DRJI, INDEX COPERNICUS, IDEAL ONLINE, RESEARCH BIBLE, Sindex u Tübitak Dergipark.

Журнал региональных исследований

BÖLGESEL ARAŞTIRMALAR DERGİSİ | Cilt | Volume: 03
Sayı | Issue: 01
Mayıs | May 2019
e-ISSN | 2587-1234

Türkiye ile Türk Cumhuriyetleri Arasında Bölgesel Bilişim Dönüşümü
Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya
Makale | Article | 01-15

Different Aspects of the Russian-Georgian 2008 War: Representation of the Turkish Perspective
Özge Karan, Özgürhan Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya
Makale | Article | 16-30

Türkiye'deki Dönüşüm Süreci Çaylarca All Ülkelerinde Yansımaları: Çiğdem Özkaya
Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya
Makale | Article | 31-45

Türkiye-Malaysia ilişkileri in the 21st Century
Özge Karan, Özgürhan Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya
Makale | Article | 46-60

1979-2014 Yıllarında Kırgızistan-Sovyetler Birliği Genel Dönüşümü ve Birlikte-Geçmişin Türk Topraklarında Üstlenilmesi
Özge Karan, Özgürhan Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya
Makale | Article | 61-75

An International Writings Act of an International Organization on Terrorism: The UN Human Rights Council Resolution 1612 on Sri Lanka
Özge Karan, Özgürhan Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya
Makale | Article | 76-90

Kitap İncelemeleri / Book Reviews

Özge Karan'ın "Türk Dönüşümü: Yeni Etkiler" Kitabı
Özge Karan, Özgürhan Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya
Makale | Article | 91-95

Savaş Çizgi: Konvansiyonel Çatışma Süreci
Özge Karan, Özgürhan Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya
Makale | Article | 96-100

Güç Yalvarma-Günümüzde Merkez Akademiye İlişkin Sorunlar
Özge Karan, Özgürhan Çiğdem Özkaya, Özgürhan Çiğdem Özkaya
Makale | Article | 101-105